

Е. А. Мелех

**ЛИРИКА ПЕТЕРА ХИЛЛЕ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ
ФРИДРИХСХАГЕНСКОГО КРУГА ПОЭТОВ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

elizaveta.meleh@mail.ru;

науч. рук. – Е. А. Леонова, канд. филол. наук, доц.

Статья посвящена анализу лирики участника Фридрихсхагенского круга поэтов Петера Хилле. На материале сборника «Листья пятидесятилетнего дерева» показаны черты творчества поэта, как вписывающиеся в общую парадигму художественных исканий круга, так и имеющие отличительный характер. В результате исследования было выявлено, что, несмотря на принадлежность к кругу, творчество Петера Хилле только частично соответствует основным тенденциям в лирике поэтов Фридрихсхагена.

Ключевые слова: Петер Хилле; Фридрихсхагенский круг поэтов; «богемность»; социальная лирика; лирика большого города; религиозная лирика.

Объединение под названием Фридрихсхагенский круг поэтов, образовавшееся в конце 1880-х годов в пригороде Берлина, представляет собой сложную констелляцию из писателей, критиков, теоретиков литературы, театралов и др. Изучение такого сложного феномена немецкой литературы представляется возможным при детальном рассмотрении его отдельных элементов и дальнейшем их сопоставлении в их совокупности.

Так, анализ творчества отдельных авторов Фридрихсхагенского круга как элемент мозаики помогает дополнить общую картину художественных тенденций объединения. Важным участником фридрихсхагенского объединения был поэт, эссеист и публицист Петер Хилле (*Peter Hille*, 1854–1904).

В белорусском литературоведении фигура Петера Хилле упоминается лишь в связи с его дружбой с Эльзой Ласкер-Шюлер, который метафорично назвал поэтессу «Черным Лебедем Израиля» [3, с. 565]. Отдельных исследований, посвященных творчеству и судьбе поэта, не существует, в том числе с точки зрения его места в рамках Фридрихсхагенского круга поэтов.

С Фридрихсхагенским кругом поэтов Петера Хилле связывает в первую очередь его нелегкая судьба: вся его жизнь сопровождалась финансовой нестабильностью, не случайно театральный критик Юлиус Баб называл поэта «самым бездомным человеком в Берлине» («wohl der heimatloseste Mensch

in Berlin») [4, S. 78]. Благодаря тесной дружбе с П. Хилле еще с университетских времен братья Генрих и Юлиус Гарт, стоящие у истоков объединения, предлагают поэту поселиться вместе с ними во Фридрихсхагене, куда он переезжает в 1893 году и живет там до своей смерти в 1904 году [7, S. 16]. За это время П. Хилле знакомится и заводит дружбу с другими участниками объединения (Р. Демель, С. Пшибышевский, Д. фон Лиленкрон и др), принимает участие в поэтических и, конечно, «богемных» вечерах круга [4, S. 80].

В данной статье предпринята попытка проанализировать лирику Петера Хилле на предмет наличия или отсутствия в его творчестве характерных составляющих художественной парадигмы поэтов Фридрихсхагенского круга, выявленных нами в предыдущих исследованиях [см. 1; 2 и др.].

Предметом данного исследования стал изданный после смерти поэта сборник его стихотворений «Листья пятидесятилетнего дерева» (*Blätter vom fünfzigjährigen Baum*), в спешке составленный братьями Гарт в 1904–1905 годах [8, S. 33]. Отсутствие у них времени на обработку материала объясняет разнообразную, содержательно не структурированную выборку стихотворений и лирической прозы П. Хилле в этом сборнике.

Среди основных характеристик художественной парадигмы творчества поэтов Фридрихсхагенского круга выявляется «богемность», что кратко можно определить как отражение в произведениях «богемного» образа жизни авторов [1].

В лирике Петера Хилле, которому уже упомянутый Юлиус Баб в своей книге «Берлинская богема» («Die Berliner Boheme», 1904) посвящает отдельный раздел и называет его настоящим представителем «богеми», также имеют место элементы «богемности» [4, S. 80]. Эксплицитным примером поэтического гедонизма является стихотворение «Вино» (*Wein*). Более точно его жанр можно определить как оду вину, так как все произведение проникнуто торжественным восхвалением этого алкогольного напитка. П. Хилле называет вино «текучим сокровищем», «лукаво улыбающимся, озорным солнцем». Алкоголь в представлениях поэта отнюдь не является чем-то злым, наоборот, выполняет функцию благодетеля: «Wie viel Geschlechter hast du schon selig gemacht» («Сколько поколений ты уже осчастливил», – здесь и далее подстрочный перевод Е. А.) [6, S. 78].

Ярко выраженный эротизм в творчестве фридрихсхагенцев, например, у Р. Демеля в сборнике «Превращения Венеры» («Die Verwandlungen der Ve-

nus», 1907), у П. Хилле приобретает завуалированный характер. В стихотворении «Змеиная наездница» (*Serpentinenreiterin*), посвященном фройляйн Шуман, эротизм передается метафорично и описательно: краски звучат, тона действуют, звуки становятся цветными («Auftrachtendes Schlagen, farbiges Girren, / Ergießen und Flattern, ein brünstiges Blühen / Breithinschmausende Töne erglügen»); «Нарастающее биение, разноцветное воркование, / Поток и порхание, огненное цветение / широко пирующие тона сияют») [6, S. 62]. Наездница на иноходце скачет по кругу, мужские души при этом застывают в лед, «кровь Дон-Жуана» в них течет быстрее. В определенный момент все чувства обостряются и «вся страсть разгорается» («Alle Leidenschaften aufgewacht») [6, S. 62]. Немецкий исследователь Рудигер Бернхард (*Rüdiger Bernhard*) утверждает, что таким образом здесь описывается акт любви, а образ женщины-наездницы является «воплощением эротического соблазнения» [5, S. 40]. Такая иносказательность отличает Петера Хилле от других Фридрихсхагенских поэтов, которые нередко используют резкие, прямолинейные обозначения предмета поэтического воплощения (например, стихотворение «Проститутка» (*Die Dirne*) К. Хенкеля).

В силу особенного чувственного восприятия мира в сборнике П. Хилле имеют место стихотворения, посвященные не свойственной Фридрихсхагенскому кругу тематике, – религиозность. Немецкий исследователь Пьерр Путиер (*Pierre G. Pouthier*) называет религиозную лирику автора «поэтическими молитвами» (*poetische Gebete*) [8, S. 25].

Одной из таких «молитв» является стихотворение «Осеннее утро» (*Herbstmorgen*), которое начинается с обращения лирического героя к Богу как отцу: «Vater, herrlicher Vater, / Soll ich meine Seele dir senden? / Was soll ich mit ihr, / Ich verstehe sie ja nicht mal zu halten, / Nicht zu gestalten? / Und sie liebt dich so, / Und ich treibe sie weit, / Weit ab von dir, / In Nesseln und in Stumpf, / Und ihre scharfen Sinne / Wurden dumpf» («Отец, славный отец, / мне послать тебе мою душу? / Что мне с ней делать, / Я не знаю, как ее сохранить, / Как придать ей форму? / А она так любит тебя, / И я ее далеко прогоняю, / Далеко от тебя, / В крапиву и в пни, / И ее острые чувства / притупились») [6, S. 76].

Сомневающийся П. Хилле со всей открытостью и почти детской наивностью пытается получить ответ на вопрос: что делать со своей душой, которая так сильно любит Бога, но постоянно отдаляется от него; а ее способность чувствовать притупилась. На такие размышления лирического героя натолкнуло бодрое, солнечное утро, которое наполняет золотом школьный

двор и словно открывается Богу. Вдохновлённый природой, П. Хилле направляет свою «молитву» Богу с просьбой сохранить «молодые силы его души» («Meiner Seele ewige Jugendkräfte») [6, S. 76].

Обращение к Богу свидетельствует о глубоко личностных исканиях поэта и позволяет говорить об индивидуальном начале в его лирике.

Указав на некоторые черты, имеющие место во фридрихсхагенской художественной парадигме и в творчестве Петера Хилле, стоит обратить внимание на полное отсутствие некоторых особенно важных для объединения тематических направлений, таких как социальная лирика и лирика большого города [1]. Разработанная Арно Хольцем концепция социальной лирики имела большое влияние на поэтов круга (стихотворения социальной направленности есть у Р. Демеля, К. Хенкеля и др.). В сборнике же Петера Хилле «Листья пятидесятилетнего дерева» нет ни одного стихотворения, эксплицитно посвященного проблемам общества. Тема большого города, имеющая место у большинства поэтов объединения, также не становится предметом художественных исканий Петера Хилле.

Таким образом, лирика Петера Хилле создавалась в непосредственной связи с Фридрихсхагенским кругом поэтов, что обусловлено его тесной дружбой с другими участниками объединения, а также жизнью именно в этом пригороде. Ее направленность, однако, только частично соответствует основной художественной парадигме круга. В произведениях поэта присутствуют черты «богемности», что проявляется через обращение к отражающим разгульный образ жизни поэтов темам, которые могут принимать иносказательный, завуалированный характер. Имеющаяся у поэтов Фридрихсхагенского круга тенденция к осмыслению социальных проблем и жизни в городской среде, наоборот, не находит отражения в творчестве Петера Хилле. Еще одной составляющей творчества поэта является религиозная лирика, которая в дальнейшем, при ее выявлении и у других поэтов круга, может быть вписана в парадигму художественных исканий всего объединения.

Библиографические ссылки

1. Мелех Е. А. «"Богемность" в творчестве поэтов Фридрихсхагенского круга» // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс]: матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т.; рэдкал.: В. У. Зуева (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : Чатыры чвэрці, 2021.

2. Мелех Е. А. Социальная лирика Рихарда Демеля как доминантная составляющая творчества Фридрихсхагенского круга поэтов // *Juventus in litteratura*: Материалы 76-й

научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ / редкол.: А. М. Бутырчик [и др.]. Минск : РИВШ, 2019. С. 89–94.

3. *Синило Г. В.* Осмысление кризиса европейской культуры в поэзии Э. Ласкер-Шюлер // Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродненский гос. ун-т имени Я. Купалы; редкол. : Т. Е. Автухович (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2014. Ч. 1. С. 248–257.

4. *Bab J.* Die Berliner Boheme; Hrsg. M. Schardt. Hamburg : Literatur & Wissenschaft, 2014.

5. *Bernhardt R.* Das Schwarze Ferkel, Dagny Juel und Peter Hille // Hille-Post: Mitteilungen für die Freunde des Dichters / Peter-Hille-Gesell. Nieheim, 2016. 49. Folge. S. 27–42.

6. *Hille P.* Blätter vom fünfzigjährigen Baum, Hrsg. M. Holzinger. Berlin : Berliner Ausgabe, 2013.

7. *Kienecker M.* Humor als poetologische Kategorie bei Peter Hille // Hille-Post: Mitteilungen für die Freunde des Dichters / Peter-Hille-Gesell. Nieheim, 2009. 42. Folge. S. 15–38.

8. *Pouthier P. G.* Peter Hille poetische Gebete // Hille-Post: Mitteilungen für die Freunde des Dichters / Peter-Hille-Gesell. Nieheim, 2017. 50. Folge. S. 25–45.